

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Охота на Мага

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке художника *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Охота на мага / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. —
(Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-185931-2

В дежурную часть МВД поступило заявление от Всероссийской организации гадалок и ясновидящих. Потерпевшие просили обезвредить маньяка, который в течение года убил уже нескольких членов этой организации. Сыщики Гуров и Крячко выяснили, что все убийства проходили по одному и тому же классическому ритуалу: преступник вбивал в сердце жертвы осиновый кол и вешал ей на шею ожерелье из чеснока. Версии, взятые следствием в разработку, выглядели неубедительными. Пока неожиданно не стал ясен необычный мотив этой кровавой серии...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-185931-2

© Макеев А. В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГЛАВА 1

Еще утром на улице шел казавшийся нудным и нескончаемым дождь, но уже к полудню тучи развеялись и выглянуло солнце. Оно пригрело лужицы в Александровском саду, и стайки воробьев слетелись к воде, чтобы принять ванну. Они по очереди, а то и целой компанией подсакивали к лужице, быстро окунались в чистую, отражавшую синеву неба воду, разбрызгивая вокруг себя бисеринки, и снова вспархивали, отлетая и создавая радостное настроение вокруг своей суеты.

Лев Иванович Гуров сидел на лавочке, с удовольствием щурился на яркое солнце и наблюдал за возней воробьев. Мысли в голове сыщика ворочались лениво и сытно — он только что отобедал, но возвращаться на рабочее место не спешил. Его друг и напарник, Станислав Крячко, умчался, сославшись на какое-то срочное дело в виде встречи с од-

ним из своих многочисленных агентов-соглядатаев, а Лев Иванович решил насладиться послеобеденным бездельем и прогуляться по Александровскому саду. Он, конечно же, знал, что у Станислава не было никакой срочной встречи с агентом и ему просто нужно было позарез отлучиться по каким-то семейным делам. Но ведь нужно было в рабочее время как-то оправдывать такие отлучки! Тем более что такой отмазкой частенько пользовались все сыщики, и не только из Главного управления.

Гуров любил начало осени с ее редкими, еще теплыми дождями, с пригревающим, но не жарким солнцем, с начинающей рыжеть и золотиться листвой. Ему нравилось наблюдать за стайками учеников, гомонящими и пока еще радостно идущими в школу, за студентами, которые с серьезным видом спешили куда-то с папками под мышкой и рюкзаками за спиной, за стариками, которые так же, как и он, не торопясь прогуливались, щурясь на яркое солнце. В такие моменты ничегонеделания и ничегонедумания у Льва Ивановича складывалось впечатление, что весь мир — это сплошная благодать и нет в этом благодатном мире места ничему злomu ■ и грязному, нет убийств, жульничества, нар-

компании и пьянства. А есть только красота и покой, доброта и порядок.

Осень подкрадывалась незаметно и не торопясь. Сентябрь был теплым и ярким. Даже редкие дожди не омрачали всей той красоты природы, которая постепенно раскрывалась перед москвичами, — красоты осеннего листопада, его ярких красок и тихого шуршания павшей листвы под ногами. Льву Ивановичу казалось, что ничто в этом мире не может испортить его благодушного и умиротворенного настроения. Но все хорошее кратковременно — это и к гадалке не ходи. Вот и теперь благостное ничегонеделание полковника было нарушено настойчивым телефонным звонком.

Гуров со вздохом достал из кармана свой новенький айфон и подумал, что мобильная связь — это, без сомнения, самое полезное и в то же время — самое вредное изобретение человечества.

— Гуров слушает, — буркнул он в трубку, даже не посмотрев, кто ему звонит.

— Это хорошо, Лева, что ты слушаешь, — раздался в ответ насмешливый голос генерала Петра Николаевича Орлова, начальника Гурова и его друга, с которым полковник работал бок о бок вот уже лет тридцать с хво-

стиком. — Но мне нужно, чтобы ты еще и видел, какие безобразия нынче творятся у нас в Подмоскovie. А посему жду тебя пред своими ясными очами. И чем скорее ты придешь, тем лучше. И, кстати, не забудь позвать с собой Станислава.

— У него встреча с агентом, — решил прикрыть своего напарника Лев Иванович.

Орлов понимающе откашлялся, но безапелляционно заявил:

— Потом встретится. Вы мне оба нужны. У меня в кабинете сидит Артемий Сергеевич Кротов из Ивантеевки и интересные дела мне рассказывает. Прямо-таки волшебные дела. Так что с этим волшебством только вам с Крячко и разбираться.

— Понял, — обреченно вздохнул Лев Иванович. — Сейчас позвоню Станиславу, и минут через десять-пятнадцать будем у тебя.

— Поторопитесь. — Петр Николаевич отключился, оставив Гурова гадать, что за новое дело ждет их со Станиславом и отчего Орлов назвал его волшебным.

Все загадки разрешились в тот момент, когда оба полковника вошли в кабинет Орлова.

— Знакомьтесь, — генерал без лишних предисловий представил их начальнику

Ивантеевского угро. — Вот, Артемий Сергеевич к нам за помощью обратился. С очень интересным, надо сказать, делом он столкнулся.

Крячко и Гуров поздоровались с Кротовым и, молча переглянувшись, сели за стол, ожидая, когда их введут в курс дела. Артемий Сергеевич откашлялся, хотел было что-то сказать и даже открыл рот, но потом передумал и просто молча протянул оперативникам какой-то документ. Это оказалось заявление, содержание которого настолько удивило и в то же время развеселило Станислава Крячко, который первым ознакомился с документом, что он решил прочесть его для Гурова вслух.

«Начальнику Уголовного розыска города Ивантеевки Кротову Артемию Сергеевичу от Всероссийской организации экстрасенсов, магов и гадалок «Дети Ванги» — заявление. Просим рассмотреть наше заявление со всей серьезностью и непредвзятостью. Мы, нижеподписавшиеся, просим защитить членов нашей организации от действующего в Подмосковье маньяка, который в прямом смысле этого слова открыл охоту на членов нашего союза. Нам доподлинно известно, что четыре наших сестры были убиты, а еще три чле-

на организации бесследно исчезли. Никаких явных угроз от убийцы нам не поступает. Но он приходит и убивает. И все убийства указывают на особый ритуал, который в древности неграмотные средневековые людишки использовали в качестве борьбы с разной якобы нечистью. Но мы не нечисть, а сертифицированные и законом признанные знахари и ясновидящие. И причина, по которой он, убийца, это делает, нам известна — ненависть к таким, как мы, людям, наделенным даром предвиденья и жаждущим помочь своим даром нуждающимся. А потому просим поймать этого маньяка незамедлительно, ибо все убийства и исчезновения произошли в течение этого года, а никто так на след убийцы и не вышел. Мы узнавали — все следствия по этим делам вялотекущие и воз и ныне там», — торжественным голосом прочел Крячко и, усмехнувшись, добавил: — И штук пять подписей с регалиями.

— Артемий Сергеевич, а что, и вправду такая организация есть и она официально действует? — поинтересовался Лев Иванович.

Кротов, сидевший насупившись, оторвал взгляд от своих ногтей и посмотрел на Гурова.

— Есть, итить их мать, — ругнулся он. — Шарлатаны чертовы. Их нынче как крыс

в подполе развелось — таких организаций. На телевидении им разные шоу устраивают, рекламируют их необычные дарования со всех утюгов. Вот они и множатся с ужасающей скоростью.

— А я-то думал, что эпоха Кашпировских и Чумаков уже в Лету канула, — недоуменно покрутил головой и усмехнулся Крячко. — А оно вон как! Но если они такие ясновидящие, то чего сами своего маньяка не ловят? И нам бы помогли заодно.

— Говорю же — жулье сплошное, — процедил сквозь зубы Кротов. — Моя бы воля — я бы всех, итить их мать, разогнал бы к чертовой бабушке. Десятью законами запретил бы!

— Ага, она, эта бабушка, их с пирогами ждет. Вон организация прямо так и называется — «Дети Ванги», — хохотнул Крячко. — А что, там и вправду какие-то ритуальные убийства случились? Мы об этом тут и не слыхивали.

— Не знаю насчет других трех случаев, а вот у нас в городе и впрямь неделю назад такое убийство случилось, — вздохнул Артемий Сергеевич и снова хмуро уставился на свои руки. — Сначала убийство, итить его мать, а потом вот это заявление подоспело. Может, и в самом деле маньяк орудует, пото-

му как очень уж странное убийство. Дамочку у нее в квартире плотненько привязали скотчем к кухонному столу и кол ей в сердце вогнули. Ага. А на шее у нее бусики из чесночных долек были надеты.

— Прямо средневековье какое-то, — не выдержал и покачал головой Лев Иванович.

— Вот-вот. И я о том же, итить их мать, — покивал лысоватой круглой головой Кротов. — И что мне теперь с этим делать? Заявление ж все-таки. Об убийствах. Надо же с ним как-то разбираться.

— Да, дела, — почесал затылок Лев Иванович. — А вы с этими ребятами, что подписывали сей документ, уже разговаривали?

— Так ведь нет еще, — пожал плечами Кротов. — Решил вот с Петром Николаевичем посоветоваться. Давно у нас всяких таких маньяков не объявлялось. Тут дело такое. Если не только в Ивантеевке такое убийство совершили, как это в заявлении написано, то разбираться с ним лучше вашему управлению. Главку, значит.

— Я тоже так думаю и полностью с Артемием Сергеевичем согласен. — Орлов встал и подошел к Гурову и Крячко. — А посему, ■ бравы ребяташки, беритесь-ка за это дело

и найдите мне этого маньяка, если он существует. Прямо-таки из-под земли достаньте! Ясно?

— Так точно! — Станислав встал и деланно шутливо козырнул начальнику. — Сделаем все, что в наших силах, ваше высокоблагородие!

— Поищем, — согласился с коллегой Гуров и тоже встал. — Заявление нам оставляете? — спросил он у Артемия Сергеевича. Не дожидаясь ответа, он взял документ со стола и бегло просмотрел. — Адресок этой «всероссийской» организации тут записан. Вот с него и начнем.

ГЛАВА 2

Головной офис «Детей Ванги» располагался в Ивантеевке, в самом центре городка. Почему в качестве центра организации была выбрана именно Ивантеевка, можно было только предполагать. Может, конкуренция подобных организаций в столице была слишком уж велика, а может, просто все организаторы сего союза жили именно в этом городке — кто знает. Но то, что устроились они в центре, говорило о том, что дела «Детей Ванги» шли очень даже недурственно и деньги в организации водились немалые. ■

Аренда в центре города — дело, как известно, дорогое.

Первое созданное об организации впечатление укрепилось еще больше, когда Гуров и Крячко вошли внутрь арендованного «Детьми Ванги» здания. Шикарная внутренняя отделка, ковер под ногами и предложение от вахтера купить у него и надеть на ноги бахилы говорили о том, что в этом заведении все предусмотрено, все на мази и все учтено в смысле рублево-долларового баланса.

Чтобы развеять неправильно созданное о них впечатление у дежурного охранника, оперативники сунули тому под нос свои удостоверения и строго приказали провести их к начальству. На что охранник только хмыкнул и, набрав на своем телефоне чей-то номер, небрежно бросил в трубку:

— Тут к нашему магистру товарищи из уголовного розыска пришли. Пускать их или как?

— Нет, ну надо же! — Крячко толкнул Льва Ивановича в бок. — Он еще спрашивает, можно ли нас пропустить.

— А как ты хотел?! — отозвался, усмехнувшись, Гуров. — Кругом частная собственность и неприкосновенность. В демократическом государстве живем.

— Проходите, — прервал их охранник и махнул рукой, в которой держал телефон. — Идите по коридору и налево. Потом вверх по лестнице. Там вас встретят и проведут.

Их и вправду проводили в какой-то угрюмый и пахнувший пряными ароматами кабинет, совершенно диссонирующий с шикарной и нарочито пышной отделкой холла. Приглушенный свет, множество старых и толстых книг на полках, тяжелые красные бархатные занавеси на окнах, темного дерева массивный стол и кресло с высокой спинкой, сделанное из того же, по всей видимости, материала, что и стол, — все это придавало кабинету некую таинственность и готическую вычурность.

Однако хозяин кабинета совершенно не вписывался в этот антураж. Это был маленького роста, почти что карлик, лысоватый, с большими ладонями и крупными чертами лица человек. Он встретил гостей на пороге и, ничуть не волнуясь о произведенном на посетителей впечатлении, суетливо и взволнованно пригласил их пройти в кабинет. Внимательно осмотрев коридор, человек плотно прикрыл за щеппиками дверь и быстрым шагом прошел к своему месту за сто-

лом — к массивному креслу. Чуть подпрыгнув, он ловко уселся и рукой указал Гурову и Крячко на кресла рядом со столом.

— Садитесь же, — нетерпеливо сказал он. — Вы из какого ведомства? — Он с интересом посмотрел на оперативников, но потом понял, что некорректно задал вопрос, и, извинившись, переспросил: — Вы из городского уголовного розыска?

— Мы из Москвы, — улыбнулся Лев Иванович. Его весьма забавлял этот маленький человечек, который совсем даже не был похож на магистра Светлых сил Володая, как это было написано в заявлении, поданном начальнику Ивантеевского уголовного розыска. — Я полковник Лев Иванович Гуров, а это мой коллега, — он чуть развернулся к Станиславу, — полковник Крячко Станислав Васильевич.

— Петров Владимир Петрович, — представился коротышка и протянул оперативникам руку. — Это очень хорошо, что вы отреагировали на наше заявление. — Было видно, что магистр очень доволен, что к нему приехали из самой Москвы. — Теперь-то, я надеюсь, этот маньяк будет пойман и наказан, — сказал он и с опаской посмотрел за спины оперативников, словно там скрывал-

ся этот самый маньяк, которого он так боялся.

— Давайте, Владимир Петрович, вы все нам по порядку расскажете. Все, что знаете. — Гуров достал блокнот. Обычно оперативнику не было нужды что-то записывать. По старой профессиональной привычке он старался все запомнить и держать в уме. Но записная книжка, как он знал тоже из опыта, настраивала собеседника на серьезный и доверительный лад. Люди воспринимали записную книжку и ручку в руках Гурова как желание внимательно выслушать их и помочь. — Скажите, почему вы называете убийцу маньяком? У вас есть сведения, что он убил нескольких человек одним и тем же способом?

— А как же! — Человечек развел руками. — Конечно же, у меня есть такие сведения! Понимаете, — он доверительно наклонился вперед и чуть не соскользнул с кресла, но вовремя заелозил, отодвигаясь от края, — в нашей организации мы все, то есть ее члены, связаны между собой. Очень тесной, мистической связью! И если с кем-то что-то случается, то мы все это чувствуем.

— А вы не чувствуете, кто именно убивает членов вашей организации? — не удержался от ехидного вопроса Крячко.

Коротышка нахмурился и с возмущением посмотрел на Станислава, но отвечать на его вопрос не стал, а, повернувшись всем телом к Гурову, дал понять, что не желает обсуждать сей вопрос с «Фомой неверующим», а будет беседовать с более разумным в этом отношении человеком — Гуровым.

— Так вот, — продолжил магистр Светлых сил. — В конце сентября прошлого года в Коломне была убита наша сестра Горпина. Хочу пояснить, — он многозначительно посмотрел на Гурова, — что все в нашей организации зовут друг друга только «братья» и «сестры». Конечно, Горпина — это имя не по паспорту, по паспорту ее звали... — Петров открыл толстую тетрадку, что лежала перед ним, и, полистав, сказал: — Котельникова Галина Романовна, тридцати шести лет от роду. Ее нашли в салоне, где она принимала, скажем так, клиентов.

— Чем она занималась конкретно? — Гуров сделал пометку у себя в блокноте. — Какие услуги оказывала?

— Она была у нас одной из самых лучших гадалок и ворожей, — вздохнул Петров. — Такая смерть... Это ужасно.

■ — Вы знаете, как она была убита?

— А как же! Это все знают. Об этом убийстве вся Коломна гудела целый месяц. Ее убили так же, как потом убивали и всех остальных наших сестер. — Коротышка снова наклонился к Гурову и жарко зашептал: — Осиновый кол в сердце! Такое варварство! — Человечек задумался.

Лев Иванович переглянулся со Станиславом, но тот лишь пожал плечами: мол, слушаем, что он нам еще расскажет.

— Вы сказали, что точно так же были убиты и другие ваши... м-м-м... сестры? — спросил Гуров.

— Ну да. — Магистр вышел из задумчивости и снова заглянул в свою тетрадку. — Зимой, в январе уже этого года, в Серпухове убили таким же образом сестру Виталину. По паспорту — Ромашина Виталия Константиновна, тридцати двух лет. Потом, в апреле, весной то есть, была убита сестра Мария. Точнее сказать, Мария Анатольевна Смирнова из Жуковского. Ей было тридцать четыре года. И вот — в сентябре снова убийство, уже в Ивантеевке. Убивают сестру Зарину двадцати девяти лет — потомственную ведьму. Светлую ведьму, — поспешил добавить магистр Светлых сил.

— Как ее настоящее имя? — уточнил Лев Иванович.

— Ах да. Марина Владимировна Круглова она по паспорту.

— А откуда вы, кстати, знаете, — привлек к себе внимание Петрова Станислав, — что все они были убиты одним и тем же способом? Вам что, в полиции такие данные дали?

— Да что вы! — махнул на него ручкой коротышка. — Кто же нам там что-то расскажет?! Я ведь говорю — у нас в организации много ясновидящих, и вообще, — он снова с подозрением и недоверием покосился на Крячко, — мы все в одной духовной связи и чувствуем, когда с кем-то что-то происходит плохое.

— А что ваши ясновидящие говорят о тех, кто числится в пропавших? — серьезным тоном спросил Гуров и тут же уткнулся в свою записную книжку, словно там находился ответ на его вопрос.

Петров с подозрением посмотрел и на Льва Ивановича, но, не обнаружив ни в его голосе, ни в выражении лица ничего указывающего на сарказм, ответил:

— Те, кто пропал, молчат и не отвечают на наш зов. Никаким образом — ни по телефону, ни телепатически. Их словно вообще нет нигде. Мы в растерянности, — вздохнул он.